

Город Шаши, здание партийного комитета Южной провинции.

Чжан Шэн, глава провинциального партийного комитета, закрыв глаза, делал редкий перерыв в заседании, когда внезапно перед ним зазвонил стационарный телефон.

Он открыл глаза и слегка нахмурился. Вообще говоря, если не было ничего важного, приемная не стала бы переводить звонок.

Он встал и поднял трубку.

— Старина Чжан, то, о чем вы просили поинтересоваться в прошлый раз, было интересно. Китайская академия наук собирается осуществлять техническое сотрудничество с местным правительством и создать исследовательский филиал.

— О! Брат Янь, что это за исследовательское учреждение? — Шокированно спросил Чжан Шэн.

Если что и смущало в южной провинции, так это то, что там нет ни одного филиала Китайской академии наук.

В соседних северных провинциях, речных провинциях или юго-западных провинциях находились филиалы Китайской академии наук, но не в Южной провинции.

Это стало позором для Южной провинции.

Поэтому после прихода к власти он поставил перед собой цель: заставить Китайскую академию наук основать филиал в Южной провинции.

Если бы эта цель была достигнута, то этого было бы достаточно, чтобы поднять уровень научных исследований в Южной провинции, а последующее влияние принесло бы пользу другим областям.

Если он сможет достичь этой цели в течение своего срока полномочий, это будет настоящим достижением.

— Говорят, что институт будет заниматься областью ботаники, но более конкретная ситуация еще не изучена. Я слышал, что твоя провинция в последнее время находится в центре внимания, в ней даже исследовали очищающую траву, которая удаляет ядерную радиацию. Если ты сможешь воспользоваться этим ветром и позволить основать филиал исследовательского института, то тебе откроются большие возможности.

Глаза Чжан Шэна засияли. Верно, он внимательно следил за всей информацией, касающейся очистительных растений.

Сейчас группа экспертов все еще находилась в городе Ян, и сейчас было самое время упомянуть лидеров города Ян, чтобы они могли хорошо поработать во время исследовательской работы группы экспертов.

.....

Штаб-квартира Китайской академии наук. Небольшое совещание.

Основное обсуждение касалось создания исследовательского института со ознания растений.

— Президент, почему в такой спешке приняли такое решение? Исследовательская среда в Южной провинции, особенно в области ботаники, не занимает доминирующего положения во всей стране, да и достижений в последнее время не так много. Если мы действительно хотим создать это научно-исследовательское учреждение, то должны всесторонне рассмотреть этот вопрос. Я предлагаю рассмотреть сильные провинции, которые хороши в области растений, например, Северную провинцию. — Предлагал вице-президент.

— Цинь Пэн, что ты имеешь в виду? Хочешь сказать, что исследовательская среда Южной провинции не очень хороша? Неужели очистительная трава не стоит упоминания в твоих глазах? Я уверен, что она намного лучше приживется, чем в Северной провинции, которая занимается только исследованием редких цветов и растений. — Возразил Цзян Синьлун, другой вице-президент.

Потому что он был из Южной провинции, а Цинь Пэн как раз из Северной.

В конце концов, эти две провинции находились близко друг к другу и во многом соперничали друг с другом.

Несколько десятилетий назад две провинции боролись за ботанический сад национального уровня при Китайской академии наук, но в итоге победила Северная провинция.

— Эффект очищающей травы уже подтвержден. Поскольку это исследовательское учреждение было создано для теории сознания растений Е Сяочэна, необходимо учитывать его мнение при выборе места. На мой взгляд, выбор конкретного места зависит от него.

Президент Китайской академии наук был сереброволосым стариком с величественным видом и вскоре принял решение.

Никто не возражал.

Однако Цзян Синьлун, уроженец Южной провинции, торжествующе улыбнулся. Он уже знал о нежелании Е Сяочэна приходить в главный филиал Китайской академии наук. Раз он не хотел являться сюда, значит, вероятность выбора южной провинции была выше.

Напротив, лицо вице-президента Цинь Пэна было мрачным.

После окончания совещания.

Цинь Пэн вернулся в офис, выкурил сигарету, а затем позвонил по телефону.

— Старина Лю, дело обстоит так. Место основания этого исследовательского института полностью зависит от мнения Е Сяочэна.

— Ты спрашивал, почему академия придает такое большое значение его мнению? Значит, ты не знаешь о ценности очистительных растений. Иначе, зачем бы Китайской академии наук создавать исследовательское учреждение для привлечения такого таланта? Так как же это сделать? Разбирайся сам, но с моей стороны можешь помощи не ждать.

Цинь Пэн положил трубку и покачал головой и в душе он вздохнул: «Почему такой гений, как Е Сяочэнь, родился не в Северной провинции?»

Он внимательно изучил присланный группой экспертов отчет об исследовании и был сильно потрясен им.

Только такие ученые, как он, могли понять истинное значение очистительной травы.

.....

Северная провинция, здание правительства. В кабинете главы правительства.

Пань Янь положила трубку с задумчивым выражением. Спустя некоторое время она приняла решение и позвонила директору офиса Линь Сяньтину.

— Сяньтин, я хочу, чтобы ты кое-что для меня сделал.

Линь Сяньтину было около сорока лет, но она была ухоженной и по-прежнему привлекательной. Она знала стиль провинции, поэтому просто спокойно слушала аранжировки и была поражена тем, что слышала.

— Хорошо, делай это быстро. — Отдала приказ Пань Янь.

— Хорошо.

С этими словами Линь Сяньтин поспешно вышла из кабинета.

.....

На ферме.

Е Сяочэнь собирал стручки с двадцати трех желтых бессмертных бобов.

Стручки были золотистыми и спелыми.

Через полчаса он с удовлетворением увидел большое количество желтых бессмертных бобов, похожих на золото.

Он нарезал бессмертные бобы, как обычно.

«Восемь кругов...». Он не мог удержаться от смеха.

В последнее время он не мог должным образом следить за бессмертными бобами, но качество бобов ничуть не снизилось.

Он по прежнему отправил 500 бессмертных бобов в магазин, ведь таким образом, он мог получить подробную информацию об этой партии бессмертных бобов.

После этого он мог в любой момент проверить данные о бессмертных бобах в системе.

Затем он продал на аукционе более 4000 желтых бессмертных бобов и оставил несколько сотен себе.

В этот раз он получил более 1800 бессмертных юаней и общее количество бессмертных юаней на счету Е Сяочэна достигло более 2000.

«Кроме покупки нескольких мешков удобрений, остальное можно сохранить. Тогда я смогу купить страницу руководства Шэнь-нун». Подумал Е Сяочэнь.

В магазине было много волшебства в руководстве Шэнь-нун. Например, техника Идентификации Растений могла определить все виды растений и растительности.

Если бы у Е Сяочэна была эта техника, то ему не нужно было бы каждый раз обращаться в

магазин, чтобы получить оценочную информацию о бессмертном растении.

Он мог бы определять всё сам.

«Жаль, что эти магические и таинственные техники требуют большого количества бессмертных юаней. Это можно сделать только шаг за шагом». Покачал головой Е Сяочэнь.

Он подсознательно понимал, что будет слишком мало зарабатывать на посадке бессмертных растений, но к его сожалению, у него не было другого способа заработать бессмертных юаней.

Замочив партию желтых бессмертных бобов в жидкости для продвижения семян, он достал лист с духовной песней и внимательно изучил его.

За это время он выучил партитуры с Лян Вэньцзин и добился большого прогресса.

Он был умным человеком, но он не разбирался в музыке. Однако для чтения партитур не требовался особый талант. Просто в его случае, он не чувствовал партитуры.

Даже Лян Вэньцзин говорила ему, что он хорошо чувствует партитуры. Если она знала, что он никогда раньше не учился читать партитуры, она бы приняла его за эксперта, который читал партитуры десятилетиями.

Даже Лян Вэньцзин признала, что ей больше нечему учить Е Сяочэна.

<http://tl.rulate.ru/book/96701/2108211>